



23.00.05 Политическая регионалистика. Этнополитика.

УДК 323.172

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-151-166

**К. Н. Ахмадеев**

Московский исламский институт, г. Москва

Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман  
Санкт-Петербурга и Ленинградской области», г. Санкт-Петербург

## **ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

**АХМАДЕЕВ Камиль Наилевич —**

канд. полит. наук,

ст. науч. сотр., Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

руководитель пресс-службы

Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области,

Централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман

Санкт-Петербурга и Ленинградской области (Санкт-Петербургский Мухтасибат)»

(199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., д. 35, лит. Б)

E-mail: komly1990@gmail.com

**Аннотация.** Статья посвящена такому актуальному в современной политологии явлению, как этнополитический процесс, а также теоретико-методологическим основаниям изучения крымскотатарского этнополитического процесса, который представляется одним из наиболее неоднозначных и противоречивых кейсов не только в современной России, но и в мире. Противоречивость характера крымскотатарского этнополитического процесса детерминирована спорностью с точки зрения международного права территории Крыма — основного ареала протекания данного процесса. Особое внимание

в статье уделяется теоретическим и методологическим особенностям изучения этнополитического процесса как категории политической науки. Раскрывается сущность и содержание такого явления, как этнополитическая мобилизация и возможность использования теоретических наработок в этой области для изучения крымскотатарского этнополитического процесса.

**Ключевые слова:** этнополитический процесс, этнополитическая мобилизация, Крым, крымские татары, Украина, политизированная этничность.

**Для цитирования:** *Ахмадеев К. Н.* Теоретико-методологические основания исследования крымскотатарского этнополитического процесса // *Ислам в современном мире.* 2019; 2: 151–166;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-151-166

Статья поступила в редакцию: 05.04.2019

Статья принята к публикации: 23.05.2019

**С**овместное проживание на территории полуострова Крым множества этнических групп, относящихся в том числе к разным цивилизационным типам, стало фактором, предопределившим активизацию этнополитических процессов на данной территории. Историческое развитие Крыма обеспечило высокую интенсивность межэтнических, межрелигиозных и междивизиационных контактов. Географическое положение полуострова обусловило его важное политическое, военно-стратегическое и экономическое значение для всего Причерноморского региона.

Современная этнополитическая ситуация в Крыму имеет глубинные корни и связана с многофакторностью историко-цивилизационного развития региона.

Однако события, произошедшие на полуострове в 2014 году, оказали наиболее значительное влияние на характер и динамику этнополитических процессов в Крыму, самым интенсивным и неоднозначным из которых является крымскотатарский этнополитический процесс. Его динамика характеризуется высокой этнополитической мобилизованностью крымскотатарской этнической группы, что является фактором, придающим исследованию этнополитического процесса этой этнической группы дополнительную актуальность<sup>1</sup>.

Этнический фактор в политике приобретает с каждым годом все большую актуальность. Как указывают в своей работе признанные

---

<sup>1</sup> *Ахмадеев К. Н.* Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2019. 187 с.

отечественные специалисты в области этнополитологии В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев, «невозможность игнорировать этнополитическую проблематику стала очевидной в начале 1990-х гг., когда этнический фактор (или так называемый национальный вопрос) дал о себе знать в целом ряде государств»<sup>1</sup>. И крымскотатарский кейс, активная фаза которого приходится на 1990-е годы, вписывается в общую тенденцию активизации этнополитических процессов в мире.

Важно понимать, что этнические и межэтнические процессы изучаются также и в рамках других дисциплин с прилагательным «этно»: этноконфликтология, этносоциология, этнодемография, этнопсихология и ряда других, что несколько осложняет этнополитологии поиск своего места в системе научного знания. Но если основой в этноконфликтологии является изучение сугубо межэтнических конфликтов, в этносоциологии — социальной обусловленности этнических явлений, в этнодемографии — особенностей воспроизводства этносов, а в этнопсихологии — характеристики психики людей, обусловленные их этнической принадлежностью, то в этнополитологии такой основой является «изучение политической обусловленности этнических явлений и процессов»<sup>2</sup>.

При исследовании политического процесса в центре внимания политологов оказываются задачи анализа функционирования правовых и политических институтов, выделение и изучение политико-социальных механизмов, обеспечивающих конкуренцию или равновесие акторов, а также их взаимодействие между собой, в том числе через выявление имплицитно содержащихся в практиках их поведения правил и норм игры. Все это так или иначе и является элементами политического процесса. При этом возросшая с прошлого века активность этнорегиональных групп и последовавшая за этим их неизбежная включенность в общий политический процесс дали толчок к выделению в особый проблемный блок этнополитического процесса, который можно понимать, как процесс взаимодействия этнических групп между собой и с государством на территории определенного региона с целью консервации или преобразования своих статусных состояний (прежде всего политического, а также социального и экономического). Непременное условие активизации этнополитического процесса — политизация этнической общности, при которой этничность приобретает функции субъекта политических отношений. Сам же этнополитический процесс являет собой череду сменяющих друг друга этнополитических событий (ситуаций). Поэтому анализ этнополитического процесса включает в себя объяснение и осмысление структуры этнополитических событий, сменяющих друг друга и имеющих под

<sup>1</sup> Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 10.

<sup>2</sup> Ачкасов В. А. Этнополитология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Политология». СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2005. С. 4.

собой общую логическую основу, с обязательным учетом факторов внешней среды, оказывающей на них влияние.

Что касается типологизации этнополитических процессов, то критерий их дифференциации определяется по следующим признакам:

- а) *по степени общегосударственной значимости*: периферийные и базовые;
- б) *по модели реализации процедур*: демократические и недемократические;
- в) *по степени возможности оценки изменений*: закрытые и открытые;
- г) *по характеру осуществления*: очевидные (явные) и скрытые;
- д) *по масштабу осуществления*: глобальные и регионально-локальные;
- е) *по степени критичности*: стабильные и нестабильные;
- ж) *по взаимодействию со средой*: внутрисистемные и переходные;
- з) *по степени законности в рамках действующей правовой системы*: легальные и нелегальные.

При этом важно понимать отличие между понятиями «этнополитический процесс» и «этнополитический конфликт». Первый не предусматривает обязательного столкновения этнических групп, как субъектов политики между собой или с государством, но при этом и не исключает этого<sup>1</sup>. Исследование этнополитического конфликта состоит в изучении конфликтной фазы этнополитического процесса. Таким образом, понятие «этнополитический процесс» шире и включает в себя анализ также и неконфликтных состояний.

Исходя из всего вышесказанного, крымскотатарский этнополитический процесс может быть осмыслен, с одной стороны, как комплекс динамичных, взаимозависимых действий крымскотатарской этнической группы, различных органов власти и других значимых субъектов политических отношений в регионе, направленных на последовательное решение вопросов общественно-политической, социально-экономической и этнокультурной жизни<sup>2</sup>.

При анализе возможных методологий, применяемых для исследования всякого этнополитического процесса, важно понимать, что не все из них могут быть в полной мере адекватными конкретному кейсу. Более того, как указывает исследователь Е. С. Арляпова, «из целого спектра существующих в науке подходов и методов исследования применительно к анализу этнополитических явлений ученые признали “малопродуктивным”

<sup>1</sup> Ахмадеев К. Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. С. 19.

<sup>2</sup> Ахмадеев К. Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения.

значительный ряд из них: по причине выведения предмета этнополитики из сферы реальности и превращения его в феномен мысли, придания ему ирреальных, мистических черт; или попыток чрезмерной универсализации ее основных субъектов — этнических общностей; чрезмерного преувеличения их зависимости от внешних факторов и т. д.»<sup>1</sup>. Поэтому важной задачей для исследователя этнополитического процесса является отбор адекватных исследованию методов. Методы, применяемые в этнополитологии, существенным образом не отличаются от таковых в других гуманитарных науках. Одним из ключевых методов здесь является социологический, который, как пишут В. А. Тишков и Ю. П. Шабает, «предполагает системное изучение явлений общественной жизни, т. е. рассмотрение их через призму всей совокупности связей и отношений, через выявление стабилизирующих и дестабилизирующих условий социальной среды»<sup>2</sup>. К социологическим методам относятся интервьюирование, анкетирование, фокус-группы, опросы и статистический анализ, что позволяет исследователю сформировать формализованную базу данных, используемых им в дальнейшем для выявления объективных тенденций и научных закономерностей. Немалое значение в этнополитическом исследовании имеет мониторинг как метод, заключающийся в сборе данных о состоянии среды по определенным параметрам на конкретно заданной территории. Другой метод, который может представлять определенную ценность для проведения этнополитического исследования, — это этнологическая экспертиза. Ее содержанием является «рецензирование проектов нормативных правовых документов (законов, постановлений, концепций, федеральных, региональных и местных программ, подзаконных актов)... оценка мероприятий по сохранению и восстановлению аборигенной культуры, подвергшейся натиску “цивилизации”, анализ социально-культурных последствий внедрения промышленных и строительных проектов... анализ документов судебных расследований, выработка рекомендаций по предупреждению и урегулированию общественных конфликтов...»<sup>3</sup>

При изучении этнополитических процессов важно исследовать не только взаимодействия данной общности с политическими институтами, но и всю этническую сферу как целостную и многомерную систему, в которой пребывает данная этническая общность. Как указывает в своей работе, посвященной изучению этнополитического процесса в Чечне, Е. С. Арляпова, «изучая этнополитические процессы, исследователь

<sup>1</sup> Арляпова Е. С. Этнополитические процессы в Чечне: 1917–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 54.

<sup>2</sup> Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 25.

<sup>3</sup> Степанов В. В. Принципы, объекты и терминология этнологической экспертизы // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: ежегодник (Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). Вып. 34. М.: «Наука», 2009. С. 144. Цит. по: Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 26.

непрерывно обращается к политической сфере жизни какой-либо этнической общности, но не ограничивается изучением взаимодействия данной общности с политикой и политическими институтами, что является собой лишь отдельные аспекты политической жизни этносов, а изучает всю сферу политики как целостную и многомерную систему»<sup>1</sup>. В связи с этим мы вынуждены согласиться с исследователем А. В. Барановым, предложившим осмысливать этнополитические процессы «как совокупность фактов и событий, становящихся реакциями субъектов политики на взаимодействия внутри этносферы, а также внешние воздействия на этносферу общества»<sup>2</sup>. Что касается крымскотатарского кейса, то для понимания сущности его этнополитического процесса важным представляется проанализировать его этносферу, но не всю, а лишь ту ее часть, которая непосредственно определяет этнополитическое состояние на современном этапе. Сюда относятся такие базовые характеристики традиционного крымскотатарского общества, как социальные и хозяйственно-экономические институты, а также этнодемографическая динамика. В этом заключается системный метод исследования этнополитических процессов, который представляет человеческую — этническую общность как совокупность взаимозависимых элементов, связанных между собой отношениями, от изменения которых меняется и вся система<sup>3</sup>. Система является совокупностью отношений между элементами, которую невозможно представить простой суммой её элементов. От количества элементов в системе зависит интенсивность и сложность связей между ними, что в свою очередь определяет сложность всей системы.

Как указывают В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев, «как в политологии, так и в этнополитологии весьма значимым является психологический метод. Более того, в этнополитологии данный метод оказывается существенно важнее, поскольку этническое самосознание признается на сегодня этнологами, пожалуй, главным этнодифференцирующим фактором, ибо во многих случаях особенности быта, хозяйства и ряд других факторов утратили свою прежде значительную роль отличительных признаков этнической группы или сообщества. Особенно это касается государств и регионов промышленно развитого мира. Психологический метод нацелен на изучение субъективных механизмов политического поведения, специфики восприятия политических лидеров, политических институтов и политических действий этнических сообществ... Особую роль в связи с этим играет изучение

<sup>1</sup> Арляпова Е. С. Этнополитические процессы в Чечне: 1917–2000 гг. С. 42.

<sup>2</sup> Баранов А. В. Государственная национальная политика на Юге России: приоритеты и направления реформ // IV Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». М., 2005. С. 88.

<sup>3</sup> Абдулатипов Р. Г. Этнополитология: учеб. пособие / СПб.: Питер, 2004. 315 с.

этнических стереотипов поведения, этнических установок на электоральное поведение, на принятие или отторжение политических и других решений»<sup>1</sup>.

Данный подход, заключающийся в объяснении политического поведения через потребность людей в позитивной этнической идентичности и безопасности, является весьма эффективным для рассмотрения структуры исторической памяти крымскотатарского этносообщества, а также специфических паттернов этнического поведения данного сообщества. Это также имеет большое значение для исследования этнического самосознания крымских татар. Чувствительное отношение к собственному статусу на территории Крымского полуострова является отличительной чертой крымскотатарского этнического самосознания. Согласно статистическим данным (см. Рис. 1), крымскотатарская этническая группа в Крыму сегодня является численным меньшинством по отношению к русским и украинцам, находясь по демографическим показателям в положении национального меньшинства<sup>2</sup>.

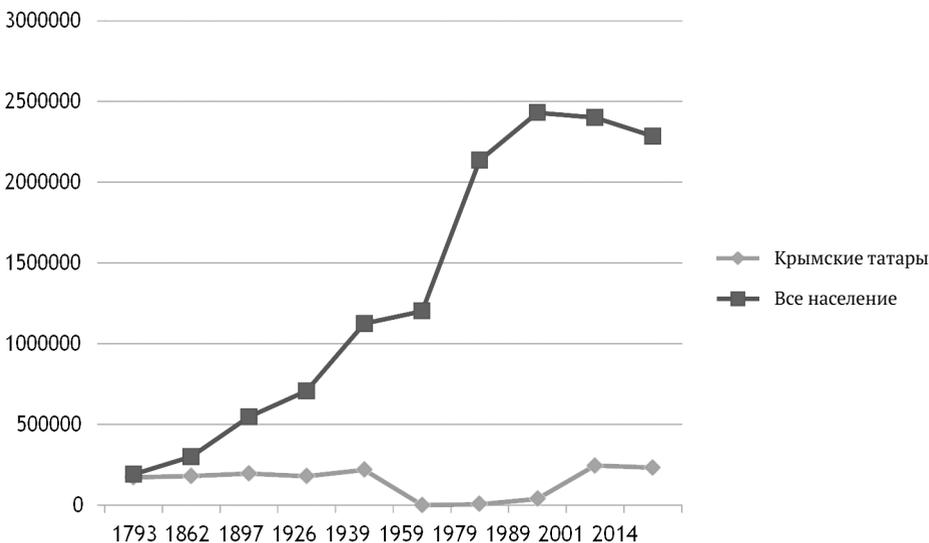


Рис. 1. Численность крымскотатарского населения Крыма относительно всего населения Крыма по историческим периодам (кон. XVIII в.— 2014 г.)<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Тишков В. А., Шабаяв Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности. С. 28–29.

<sup>2</sup> Ахмадеев К. Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. С. 66–67.

<sup>3</sup> Там же. С. 185.

Исследование структуры исторической памяти и его основных маркеров имеет большое значение для исследования этнополитической мобилизации крымскотатарской этнической группы, при которой происходит конструирование традиции и мобилизация народности, создание (или воссоздание) своего рода опорных точек этнической/национальной идентичности: символов, мифов, обычаев, традиций с последующей их популяризацией в массах.

Еще одним методом, представляющим ценность для исследования всякого этнополитического процесса, является историко-компаративистский. Историко-компаративистский метод базируется на сопоставлении современных этнополитических явлений и ситуаций с аналогичными событиями в истории данной этнической группы. Они позволяют исследовать современное этнополитическое состояние в неразрывной связи с политико-историческими обстоятельствами, в которых оно возникло<sup>1</sup>.

В этнополитическом пространстве существует три основных уровня взаимодействия: внутри этнической группы, между этническими группами в рамках макросоциума, а также между государством и группами-доминантами с одной стороны, и меньшинствами — с другой<sup>2</sup>:

- на внутригрупповом уровне: взаимодействие основных политических субъектов крымскотатарского этносообщества между собой;
- на уровне крымского макросоциума: взаимодействие с иными этническими группами Крымского полуострова;
- на уровне взаимодействия с государством: взаимодействие с государственными структурами Украины в период ее контроля над полуостровом, взаимодействие с государственными структурами Российской Федерации после непризнанного мировым сообществом<sup>3</sup> включения полуострова Крым в состав РФ.

Руководствуясь теоретическими основаниями, на которых базируется типологизация этнополитических процессов, крымскотатарский кейс представляется возможным характеризовать как:

- **Локально-региональный.** Этнополитический процесс у крымских татар является локальным и затрагивает в большей степени полуостров Крым и Причерноморский регион. Наличие трех государств, влияющих на данный процесс — Российской Федерации, Украины, Турции, — все-таки не позволяет отнести его к разряду глобальных.

<sup>1</sup> Ахмадеев К. Н. Исследование этнополитических процессов: теоретические и методологические основы // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 185–187.

<sup>2</sup> Борисова О. В. Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитологии). Ульяновск, 2003. 172 с.

<sup>3</sup> Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины. Текст резолюции на русском языке [Электронный ресурс] // URL: [https://www.un.org/en/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R) (дата обращения: 22.05.2019).

- **Переходный, или транзитный.** Регион переживает период полного изменения системы власти, включая ее институты и другие субъекты.
- **Кризисный.** Это объясняется отсутствием баланса и консенсуса ведущих социальных сил, выступающих субъектами крымскотатарского этнополитического процесса.
- **Нелегальный.** Это объясняется тем, что значительное количество событий в цепочке, составляющей этнополитический процесс, выходит за рамки правового поля, в силу того, что сам полуостров Крым является сегодня объектом территориальных разногласий между рядом международных акторов. Те этнополитические события, которые являются легальными в рамках правового поля РФ, являются нелегальными с точки зрения некоторой части международных акторов.

Особенность крымскотатарского этнополитического процесса, обусловившая его уникальный для современного мира статус, заключается в том, что Крым как спорная (непризнанная) часть (юридическая или фактическая) двух государств — Украины и Российской Федерации — в той или иной степени подвержен влиянию общегосударственных процессов названных государств, оказывая в то же время определенное обратное влияние.

В большинстве современных государств акторами этнополитического процесса выступают лидеры этнических групп, государственные органы власти и органы местного самоуправления, различные общественные и/или религиозные организации, имеющие наибольшее влияние среди членов данной этнической группы. В случае рассматриваемого крымскотатарского кейса наиболее заметную роль играют представительные органы данной этнической группы, а также религиозные организации, имеющие активную сеть сторонников. В связи с этим важным представляется анализ решений и действий данных организаций, как ключевых акторов крымскотатарского этнополитического процесса. Отечественный исследователь О. В. Рябцев указывает на то, что эти организации выступают акторами не только регионального политического, но и геополитического процесса (регион в данном случае — Причерноморский. — *Примеч. К. А.*). «Движение (крымских татар — *Примеч. К. А.*) представляет собой полноценную сетевую структуру. Эта структура формирует на сегодня не только параллельное правительство (ориентированное исключительно на крымско-татарское население), но и систему образования, медиаинфраструктуру, а также сеть международных контактов<sup>1</sup>».

<sup>1</sup> Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 102.

Как уже было сказано, исследование структуры исторической памяти и его основных маркеров имеет большое значение для исследования этнополитической мобилизации крымскотатарской этнической группы. Здесь важным представляется раскрыть само содержание этнополитической мобилизации. В. А. Ачкасов предлагает определять этнополитическую мобилизацию как «процесс, посредством которого группа, принадлежащая к одной этнической категории (приписывающая себе принадлежность к таковой), в борьбе за политическую власть и лидерство с членами другой/других этнических групп или государством манипулирует этническими обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях, используя их как главный ресурс, во имя обретения общей идентичности и политической/государственной организации группы<sup>1</sup>». Сущностным моментом здесь является политизация этнической группы, т. е. процесс превращения этничности в субъект политических отношений. После распада коммунистической системы феномен этничности стал одним из ведущих механизмов политической мобилизации и важнейшей причиной конфликтного противостояния между политическими акторами. Как справедливо указывает исследователь О. Е. Герасимова, «именно этническая идентичность играет огромную роль и является основным фактором консолидации и мобилизации этнических групп»<sup>2</sup>. Само понятие «мобилизация» достаточно широко используется в социологической лексике, являясь близким по смыслу понятию «политизация» в политологии.

Как и всякая разновидность мобилизации, она опирается на потенциал, необходимый для активации этнополитического процесса. Ресурсами для этнополитической мобилизации выступают средства, методы, формы организации, стили лидерства, идеологии, используемые группой (внутренние ресурсы), а также социально-экономические и политические условия (внешние ресурсы), которые благоприятствуют достижению поставленных целей<sup>3</sup>.

Существует несколько типов этнополитической мобилизации. Однако общим для них является поэтапность этого процесса, когда одна стадия следует за другой, выступая предшественницей следующей. Первым этапом этнополитической мобилизации является конструирование (или воссоздание) народности, традиции. В этот момент происходит популяризация этничности в массах — среди членов этого этнического сообщества. Появляются, а в случае с крымскими татарами, возрождаются символы, обычаи. Показательным примером здесь является тамга — родовой знак крымскотатарских ханских династий. Данный

<sup>1</sup> Ачкасов В. А. Этнополитология. С. 185.

<sup>2</sup> Герасимова О. Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Серия: «Социология. Политология». 2016. № 4. С. 467.

<sup>3</sup> Ачкасов В. А. Этнополитология. С. 184.

феномен и сегодня имеет немаловажное значение в крымскотатарском этносообществе. Родовой знак правившей Крымским ханством династии Гераев, под названием тарак-тамга, используется сегодня крымскими татарами в качестве национального символа. Говоря об этнических символах крымских татар, можно сослаться на исследователя Гвендолин Зассе, согласно которой национальные символы, остаются и поныне важным фактором формирования этнической идентичности. В своей работе «The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict» она подробно описывает этот процесс:

«Общество Родины»<sup>1</sup> создало национальные символы, которые до сих пор остаются в центре внимания крымскотатарской национальной идентичности. Флаг был спроектирован в 1917 году как национальный флаг крымских татар и независимого крымского государства. Его бирюзовый цвет относится к пантюркистской идентичности и возник в пантюркистском движении в Стамбуле, а золотая трезубальная печать крымских ханов (тарак-тамга), обнаруженная на некоторых реликвиях ханства, запечатлена в верхнем левом углу флага. Она символизирует независимость крымских ханов и их преемников». Причем, как отмечает она же, «историческая достоверность была менее важной, чем символическая выразительность. Также в начале двадцатого века национальными кругами был воссоздан и давно забытый крымский термин Курултай (собрание). Эти фундаментальные символы остаются важными и поныне»<sup>2</sup>. На современном этапе национальный флаг крымских татар с тарак-тамгой являются безусловными символами крымскотатарского движения во всем мире. 30 июня 1991 г. вновь созданным Курултаем этот флаг был повторно принят в качестве национального<sup>3</sup>. С 2010 г. в крымскотатарском этносообществе празднуется День крымскотатарского флага, в том числе и после 2014 г.<sup>4</sup>

Второй этап этнополитической мобилизации подразумевает политизацию наследия, т. е. созданная (или воссозданная) этапом ранее этничность, а также традиции и символы приобретают функцию ресурса политической борьбы. Происходит «приватизация» этого ресурса активистами национального движения. Третий этап — завершающий — означает появление враждебности ко всему «иному» историко-культурному

---

<sup>1</sup> «Общество Родины» («Vatan Cemiyeti») — организация национального движения крымских татар, созданная в 1909 г. активистами Дж. Сейдаметом, Я. Керчи, А. Шукри и Ч. Джиханом (Челебиевым) для тайного распространения среди крымских татар прокламаций о необходимости реформ в религиозной жизни.

<sup>2</sup> Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge: Harvard University Press, 2007. P. 76–77.

<sup>3</sup> Постановление Курултая от 30 июня 1991 года. ООО «Агентство «Крымские новости». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.webcitation.org/69iM3wqqL> (дата обращения: 22.05.2019).

<sup>4</sup> Крымские татары отпраздновали День национального флага автопробегом // ИА «РИА» Новости от 26.06.2016. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/society/20160626/1452584073.html> (дата обращения: 22.05.2019).

наследию; создание защитного механизма для сакрализованной к этому этапу культуры своей этнической общности и подавление на этой основе всяческих проявлений «иных» культур как внутри общности, так и вне ее. Происходит абсолютизация идеи общего происхождения как основа этноцентризма; явно и имплицитно формируется образ врага. Как указывает в своей работе В. А. Тишков, «элиты в стремлении мобилизовать этническую группу против своих противников или против центральной государственной власти стремятся увеличивать сумму групповых черт и символов, чтобы доказать, что члены группы отличаются не только какой-то одной чертой (например, диалектом), а многими чертами. Предпринимаются особые усилия в поддержку процесса культурной дивергенции»<sup>1</sup>. При этом следует сказать, что данная схема этнополитической мобилизации является идеальнотипичной, и не все этнические группы проходят последовательно все описанные этапы. К примеру, в случае с крымскотатарской этнополитической мобилизацией сложно выявить признаки явной враждебности к иным культурам и традициям. Возможное видение в качестве такого объекта русской культуры, традиции и этничности в целом не подтверждается, что может быть обусловлено т. н. «наступательным» типом этнополитической мобилизации, где субъектом «противостояния» является не какая-либо этничность, а государство. Как указывает в своей работе П. Брасс, оборонительная этнополитическая мобилизация происходит в условиях возникновения угрозы потери политического статуса для этнической группы, а наступательная — при возникновении возможностей повышения статуса или иных преференций для группы<sup>2</sup>.

Чешский исследователь М. Хрох также предлагает трехступенчатую модель этнополитической мобилизации. В своей работе, посвящённой описанию эволюции национальных движений в Центральной и Юго-Восточной Европе в период утверждения там капитализма, он рассматривает этнополитическую мобилизацию как процесс, проходящий в своем развитии три фазы.

Фаза «А» характеризуется разработкой отдельными патриотически настроенными идеологами проблем культуры, традиций, обычаев и языка своих народов.

Фаза «В» характеризуется переходом к национально-патриотической агитации, в фокусе которой находились наработки по проблемам культуры, традиций, обычаев и языка, рассматриваемые в качестве факта общественного сознания.

<sup>1</sup> Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. С. 117.

<sup>2</sup> Brass P. Language, Religion and Politics in North India. Cambridge, 1974.

Фаза «С» характеризуется возникновением массового национального движения за создание национального государства<sup>1</sup>.

Эта трехфазная модель, описанная М. Хрохом., наилучшим образом подходит к крымскотатарскому этнополитическому процессу как наиболее адекватная. С момента принудительного выселения крымских татар в Центрально-Азиатский регион СССР в 1944 г. отдельными представителями крымских татар проводилась ревитализация этнокультурного наследия, преобразованного впоследствии в общественно значимый ресурс политической борьбы. Третья стадия этнополитической мобилизации характеризуется возникновением массового этнонационального движения крымских татар за возвращение в Крым с полным восстановлением в политических, культурных и земельно-имущественных правах<sup>2</sup>.

Крымскотатарская этническая группа на современном этапе является политически мобилизованной, что подразумевает в целом схожесть политических взглядов, ценностей и установок большинства ее членов, а также групповую готовность к сохранению и/или завоеванию новых политических статусов для своей этнической группы.

## Литература

*Ахмадеев К. Н.* Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2019. 187 с.

*Тишков В. А., Шабаетов Ю. П.* Этнополитология: политические функции этничности: учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.

*Ачкасов В. А.* Этнополитология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Политология». СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2005. 336 с.

*Арляпова Е. С.* Этнополитические процессы в Чечне: 1917–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 258 с.

*Степанов В. В.* Принципы, объекты и терминология этнологической экспертизы // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник (Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). Вып. 34. М.: «Наука», 2009. С. 143–160.

*Баранов А. В.* Государственная национальная политика на Юге России: приоритеты и направления реформ // IV Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». М., 2005. С. 87–90.

<sup>1</sup> Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 121–145.

<sup>2</sup> Ахмадеев К. Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения. С. 36–37.

Абдулатипов Р. Г. Этнополитология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. 315 с.

Ахмадеев К. Н. Исследование этнополитических процессов: теоретические и методологические основы // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 185–187.

Борисова О. В. Этнические группы в политическом процессе (концептуальные основы этнополитологии). Ульяновск, 2003. 172 с.

Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. 182 с.

Герасимова О. Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: «Социология. Политология». 2016. № 4. С. 466–474.

Sasse G. *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge: Harvard University Press, 2007. 359 с.

Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. 544 с.

Brass P. *Language, Religion and Politics in North India*. Cambridge, 1974. 434 p.

Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. С. 121–145.

## References

Ahmadeev K. N. (2019). *Krymskotatarskoe soobshchestvo sovremennoj Rossii: problema samoopredeleniya* [Crimean Tatar Community in Present-Day Russia: Problem of Self-Determination]. Thesis. Saint Petersburg. 187 p.

Tishkov V. A., Shabaev Yu. P. (2011). *Etnopolitologiya — politicheskie funktsii etnichnosti. Uchebnik dlya vuzov* [Ethnopolitical Science. Political Functions of Ethnicity. Textbook]. Moscow: MGU, 2011. 376 p.

Achkasov V. A. (2005). *Etnopolitologiya* [Ethnopolitology]. Saint Petersburg: SPbGU. 336 s.

Arlyapova E. S. (2006). *Etnopoliticheskie processy v Chechne: 1917–2000 gg.* [Ethnopolitical Processes in Chechnya: 1917–2000]. Thesis. Moscow. 258 p.

Stepanov V. V. (2009). Principy, ob'ekty i terminologiya etnologicheskoy ekspertizy [Principles, Objects, Terminology of Ethnological Expertise]. *Rasy i narody: sovremennye etnicheskie i rasovye problemy: Ezhegodnik*. Vol. 34. Moscow: Nauka. Pp. 143–160.

Baranov A. V. (2005). Gosudarstvennaya nacional'naya politika na Yuge Rossii: priority i napravleniya reform [State National Policy in the South of Russia: Priorities and Directions of Reforms]. *IV Mezhdunarodnyj kongress «Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovanie, kul'turu*. Moscow. S. 87–90.

Abdulatipov R. G. (2004). *Etnopolitologiya* [Ethnopolitology]. Saint Petersburg: Piter. 315 s.

Ahmadeev K. N. (2017). Issledovanie etnopoliticheskikh processov: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy [Study of Ethnopolitical Processes: Theoretical and Methodological Grounds]. *Razvitie nauki i tekhniki: mekhanizm vybora i realizacii prioritetrov. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa. S. 185–187.

Borisova O. V. (2003). *Etnicheskie gruppy v politicheskom processe (konceptual'nye osnovy etnopolitologii)* [Ethnic Groups in Political Process (Conceptual Grounds of Ethnopolitology)]. Ul'yanovsk. 172 s.

Ryabcev O. V. (2008). *Setevoj princip deyatel'nosti organizacij zakrytogo tipa v kontekste ugroz nacional'noj i regional'noj bezopasnosti Rossii: na primere krymsko-tatarskogo nacional'nogo dvizheniya* [Network Principle in Activity of Closed Organizations in Context of Menaces to National and Regional Safety. Crimean Tatar National Movement]. Rostov-on-Don. 182 s.

Gerasimova O. E. (2016). Social'naya mobilizaciya etnosov: osnovnye etapy i factory [Ethnic Social Mobilization. Main Stages and Factors]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seria Sociologiya. Politologiya*. 2016. No. 4. S. 466–474.

Sasse G. (2007). *The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict*. Cambridge: Harvard University Press. 359 s.

Tishkov V. A. (2003). *Rekviem po etnosu: issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii* [Requiem for Ethnos. Studies on Social and Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka. 544 s.

Brass P. (1974). *Language, Religion and Politics in North India*. Cambridge. 434 p.

Hroh M. (2002). Ot nacional'nyh dvizhenij k polnost'yu sformirovavshejsya nacji: process stroitel'stva nacij v Evrope [From National Movements to the in Full Measure Shaped Nation. The Process of Nations Building in Europe]. *Nacii i nacionalizm*. Moscow. Pp.121–145.

## **THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF THE CRIMEAN TATAR ETHNOPOLITICAL PROCESS**

**Abstract.** The article is devoted to such an important phenomenon in modern political science as the ethno-political process, as well as theoretical and methodological grounds for the study of the Crimean Tatar ethnopolitical process, which is one of the most ambiguous and controversial cases not only in modern Russia, but also in the world. The contradictory nature of the Crimean Tatar ethnopolitical process is determined by the controversy from the point of view of international law of the territory of Crimea — the main area of the process. Particular attention is paid to the theoretical and methodological features of the study of the ethnopolitical process as a category of political science. The essence and content of such a phenomenon as ethnopolitical mobilization and the possibility of using theoretical developments in this field to study the Crimean Tatar ethnopolitical process are revealed.

**Keywords:** ethnopolitical process, ethnopolitical mobilization, Crimea, Crimean Tatars, Ukraine, politicized ethnicity.

**Kamil N. AKHMADEEV,**

Cand. Sci. (Polit.),

senior researcher, Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation),

the head of the press service, Spiritual Board of Muslims of Saint Petersburg

and Leningrad region, Centralized religious organization “Spiritual Board of Muslims of Saint Petersburg and Leningrad region (Mukhtasibate of Saint Petersburg)”

(35B, 6<sup>th</sup> Line of Vassilievsky Island, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation).

E-mail: komly1990@gmail.com

